

И. М. ЯКОВЕНКО

ОСОБЕННОСТИ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУПП ОТДЫХАЮЩИХ

В рекреационном картографировании, в отличие от других тематических разделов картографии, особое значение приобретает изучение разнообразных групп отдыхающих. Потребности человека в отдыхе, лечении, всестороннем физическом и духовном развитии являются главным фактором формирования территориальных рекреационных систем (ТРС), определяют их функциональную и территориальную структуру. В связи с этим тематика и содержание карт групп отдыхающих определяется их назначением:

а) обеспечить исследователей и плановые органы информацией о потребностях населения страны в длительной и кратковременной рекреации, о структуре потребностей и тенденциях в их изменении; б) изучить причины и мотивы выбора отдыхающими места рекреации и вида деятельности; в) определить отношение рекреантов к основным подсистемам ТРС: рекреационным ресурсам, материально-технической базе отдыха и туризма, обслуживающему персоналу, предоставленной программе услуг; г) оценить региональные различия в рекреационной освоенности; д) выявить степень удовлетворения рекреационных потребностей.

Специфика картографирования групп отдыхающих заключается в отсутствии статистического учета неорганизованных рекреантов и в том, что большая часть карт этого раздела базируется на данных социологических исследований. Оба момента оказывают силь-

ное лимитирующее воздействие на общее количество создаваемых карт данной тематики и на их географическую достоверность.

В качестве самостоятельного предмета исследования карты размещения рекреантов впервые использовались в [2]. Путем сопоставления их с картами расселения, комфортности климата, продолжительности купального сезона, орографическими и др. выявлялись факторы локализации отдыхающих в ТРС трех масштабных уровней: общесоюзном, региональном (на примере ТРС Московской области) и локальном (ТРС водохранилищ канала им. Москвы). Однако в [2] размещение рекреантов, прежде всего неорганизованных как более свободных в выборе мест отдыха, передавалось в виде точек определенного веса.

На наш взгляд, всестороннее географическое исследование ТРС нуждается в комплексных картографических произведениях, отражающих группы отдыхающих: специальных разделах рекреационных атласов, сериях карт широкого тематического профиля. В их состав можно включить раздел «Рекреанты», содержащий: 1) карты потребностей в длительной и кратковременной рекреации, ареалов рекреационного спроса; 2) карты рекреационных потоков в регион по сезонам года, в том числе потоков местных жителей в районы пригородного отдыха в будние и воскресные дни; 3) карты численности и плотности рекреантов, в том числе организованных и неорганизованных; 4) карты состава отдыхающих; 5) карты допустимой и существующей рекреационной нагрузки на природные и социально-экономические комплексы; 6) карты уровня рекреационного обслуживания отдыхающих и степени удовлетворения рекреационных потребностей; 7) карты динамики (рекреационного спроса, потоков, численности, плотности, структуры рекреантов и т. д.); 8) прогнозные карты групп отдыхающих.

Разработка карт рекреационных потребностей и рекреационного спроса представляет наибольшую сложность, поскольку ей должен предшествовать трудоемкий процесс сбора исходных данных с использованием социологических методов: анкетирования, интервьюирования и т. д. Так, на составленной нами карте «Структура туристов на маршрутах юго-западного Крыма» информацией о рекреационных потребностях служили ответы туристов на вопросы анкеты: а) цель поездки (познавательная, активный отдых, отдых на море и т. д.); б) предпочитаемые места отдыха (лес, дача, город, горы, море, лес—река, горы—лес, степные ландшафты); в) предпочитаемая форма отдыха (организованная и самостоятельная); г) предпочитаемый вид рекреационных занятий (санаторное лечение, рыбалка, спортивный туризм, экскурсионные поездки, отдых в оздоровительных учреждениях и т. д.). Для картографического изображения полученных данных использовался метод концентрических колец, доля предпочтений каждого вида (в процентах) отражалась на карте секторами разного цвета.

Характеристика рекреационных потребностей туристов одновременно сопровождалась анализом степени их удовлетворения; два из пяти концентрических колец оценивают удовлетворенность

туристов отдыхом и обслуживанием на маршруте (в градациях «высокая», «средняя», «низкая»).

Большинство карт ареалов рекреационного спроса составляли по методике [1], основанной на расчете потенциала спроса и учитывающей численность населения в районах формирования рекреационных потоков, а также расстояние от них до мест отдыха.

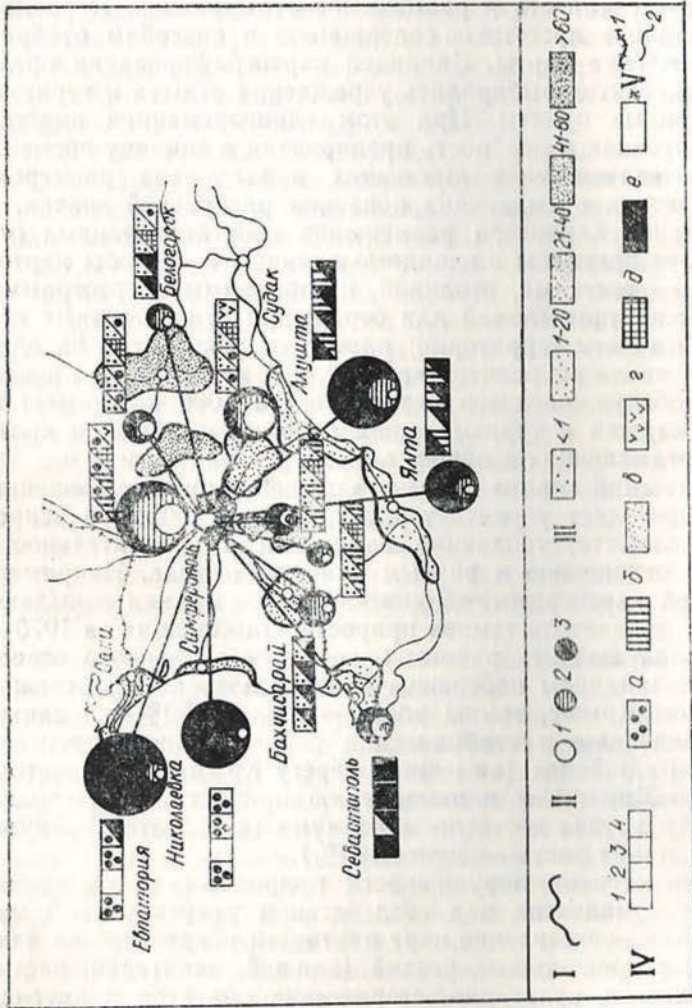
Наиболее популярным сюжетом в картографировании рекреантов выступают численность и размещение отдыхающих. Первоначально составлялись простые по содержанию и способам отображения аналитические карты. Единицей картографирования организованных рекреантов выбирались учреждения отдыха и туризма или рекреационные пункты. При этом единовременная вместимость или пропускная способность предприятия в единицу времени соответствует численности отдыхающих и выражена размером значка, а структура отдыхающих показана раскраской значка.

Для отражения характера размещения неорганизованных отдыхающих более пригодны площадные единицы и способы картографирования — точечный, изолиний, картограммы. Картограмма является наиболее приемлемой для отражения относительных показателей освоенности территории: плотности рекреантов на единицу площади, числа рекреантов на 1000 чел. местного населения, на 1000 чел. обслуживающего персонала, на 1000 койко-мест в предприятиях отдыха и туризма, доли неорганизованных и кратковременных отдыхающих в общем объеме рекреантов и т. д.

Картографический анализ динамики численности и размещения отдыхающих позволяет уловить территориальные сдвиги в рекреационной освоенности, тенденции изменений в избирательности рекреантов по отношению к разным районам отдыха. Например, на составленной картограмме «Динамика распределения отдыхающих в Крыму» показатель темпов прироста отдыхающих за 1970—1985 гг. позволил выявить районы нового рекреационного освоения (на северо-западном побережье Крыма, Азовском побережье и в Предгорном Крыму, темпы роста — более 200%), а также подтвердил тенденцию к стабилизации рекреационного процесса в староосвоенных районах (на южном берегу Крыма и юго-восточном побережье Крыма) и к замедлению прироста отдыхающих в районах, где нагрузка достигла максимума (в Б. Ялте, Б. Алуште, Евпатории темпы роста — менее 100%).

Для оценки степени нарушенности природных и социально-экономических комплексов под воздействием рекреационной нагрузки необходимо составление карт плотности рекреантов на единицу площади рекреационных угодий (пляжей, акваторий, растительных комплексов, культурно-исторических объектов и других) и их соотнесение с картами допустимой единовременной емкости. К сожалению, подобные характеристики довольно редки вследствие неразработанности нормативов нагрузки и трудностей подсчета неорганизованных рекреантов.

Еще одна важная картографическая характеристика — отражение потоков рекреантов. Карты направления, мощности, структуры и распределения рекреационных потоков обычно составля-

Прибытие жителей Симферополя в районы кратковременного отдыха в воскресные дни.

I — границы районов кратковременного отдыха, II — объем рекреационного потока, III — количество рекреационных потоков, IV — распределение рекреационных потоков по сезонам. I — весна; 2 — лето; 3 — осень; 4 — зима; а — прогулочно-оздоровительные; б — прогулочно-эстетические; в — прогулочно-спортивные; г — горно-лыжные; д — промышленные; е — познательные; ж — культурно-пляжные.

ются наиболее выразительным способом — знаками движения. Внешние по отношению к региону потоки, как правило, дифференцируются по месту проживания рекреантов, отражая зоны тяготения данной ТРС. К внутренним потокам относятся туристские и экскурсионные маршруты, потоки кратковременных отдыхающих. Величина потока в любом случае — ширина линии движения, размер знака, структура потока — раскраска. Размер условного знака может также передавать интенсивность потока — количество рекреантов в единицу времени.

Следует учитывать и возможности анализа сезонной неравномерности в объеме и распределении миграции, в связи с чем карты потоков составляются либо отдельно для каждого периода года, либо совместно, что упрощает выявление межсезонных различий в рекреационной деятельности. На карте «Прибытие жителей Симферополя в районы кратковременного отдыха в воскресные дни» (см. рисунок) характеристика недельной и сезонной цикличности в распределении потоков сопровождалась указанием на изменение преобладающих целей рекреационных занятий (купально-пляжных, прогулочно-оздоровительных, горно-лыжных, познавательных, промысловых и других).

Показатель плотности туристско-экскурсионных маршрутов также рассматривается как один из критериев оценки уровня рекреационной освоенности территории. Например, в Крыму высокая плотность (более 30 км на каждые 100 км²) наблюдается на ЮБК, самая низкая (1...10 км) в Предгорном и Равнинном Крыму.

Структура рекреантов в зависимости от целей исследования может анализироваться с различных точек зрения. В частности, на упоминавшейся карте структуры туристов на маршрутах юго-западного Крыма отражается возрастной, половой состав рекреантов, социальное положение, уровень образования, состав семьи, степень коммуникабельности туристов, занятость по сферам деятельности, образ жизнедеятельности (малоподвижный, подвижный), место постоянного жительства, квартирные условия, уровень реальных доходов, рекреационные потребности и степень их удовлетворения.

Если имеются необходимые данные, рекомендуется также включить в содержание раздела (серии) карты многолетней динамики и типов рекреационной миграции в отношении направленности, интенсивности, структуры. Выявление с их помощью тенденции в изменении рекреационных потребностей позволяет прогнозировать развитие ТРС и сделать соответствующие выводы о создании новых рекреационных комплексов, смене функций уже существующих, оптимизации систем и циклов рекреационных занятий.

1. Теоретические основы рекреационной географии. М., 1975. 2. Филиппович Л. С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем. М., 1983.

Статья поступила в редколлегию 11.02.87